**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

28 March 2018

Генеральная Ассамблея
Семьдесят вторая сессия
Пункт 99 (1) повестки дня
**Всеобщее и полное разоружение: осуществление
Конвенции о запрещении разработки,
производства, накопления и применения
химического оружия и его уничтожении**

Совет Безопасности
Семьдесят третий год

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 21 марта 2018 года
на имя Генерального секретаря**

Настоящим имею честь препроводить памятную записку Российской Федерации с разъяснением реальной ситуации в так называемом «деле Скрипалей» (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 99 (1) повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) В. Небензя

Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 21 марта 2018 года на имя Генерального секретаря

Памятная записка с разъяснением реальной ситуации в так называемом «деле Скрипалей»

1. 12 марта с.г. премьер-министр Великобритании г-жа Т. Мэй, выступая на слушаниях в Палате общин Парламента Соединенного Королевства, заявила, что «с высокой долей вероятности» Российская Федерация несет ответственность за отравление 4 марта с.г. в г. Солсбери бывшего полковника Главного разведывательного Управления Министерства обороны Российской Федерации, двойного агента С. Скрипаля и его дочери Ю. Скрипаль нервно-паралитическим веществом по британской классификации А-234.

Великобритания публично поставила вопрос о «сокрытии» Россией части химарсенала и его «использовании». Соответственно, речь у них пошла о «нарушении» Россией обязательств по Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО) — одного из наиболее эффективных многосторонних договоров в сфере разоружения и нераспространения, у истоков создания которого стояла наша страна.

Таким образом, Великобритания высказалась не только против России, но и против самой Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и всей грандиозной работы, проделанной в ее рамках, в т.ч. с участием самой Великобритании, за последние два десятилетия.

В соответствии с требованиями Статьи III КЗХО Российская Федерация представила полное объявление о своих запасах химического оружия. Эти данные были досконально проверены и подтверждены инспекционными группами Техсекретариата ОЗХО. Факт полной ликвидации российского химарсенала официально подтвержден уполномоченной международной структурой — ОЗХО.

2. С учетом серьезности прозвучавших обвинений в адрес нашей страны Посольство России в Лондоне 12 марта с.г. направило в Форин Офис ноту с просьбой предоставить доступ к данным расследования, в т.ч. к образцам проб химического вещества, на которое ссылается британское следствие, для изучения специалистами в рамках совместного расследования.

Таким образом, мы предложили действовать в рамках пункта 2 Статьи IX КЗХО. В ней государствам-членам Конвенции предлагается урегулировать путем обмена информацией и консультаций на двустороннем уровне любой вопрос, который может вызывать сомнение в отношении соблюдения этого международного договора. На основании положений данной Статьи Россия была бы готова ответить на обращение Великобритании в течение 10 дней.

К сожалению, британская сторона отказалась от этого варианта действий и вместо того, чтобы опереться на существующие международно-правовые нормы, пошла на нечистоплотную политизацию вопроса.

3. Премьер-министр Великобритании г-жа Т. Мэй предложила созвать 14 марта с.г. специальное заседание Совета Безопасности ООН для обсуждения данной проблемы. Предвидя грязную игру со стороны Лондона, Россия настояла на том, чтобы заседание Совбеза было открытым.

Непонятно, чего добивалась британская сторона, вынося эту тему на рассмотрение СБ ООН, под мандат которого данная тема никак не подпадает. Очевидным является то, что до получения заключения со стороны ОЗХО с оценкой инцидента в г. Солсбери (важно знать, действительно ли было применено нервно-паралитическое вещество; если да, то как определили возможное происхождение химикатов; какие действия и на каком основании были предприняты в отношении пострадавших и т.д.) любые дискуссии на этот счет просто бессмысленны.

4. 14 марта с.г. премьер-министр Великобритании г-жа Т. Мэй, видимо, немного опомнившись, все-таки направила письмо на имя Гендиректора Техсекретариата ОЗХО А. Узюмджю (распространено среди стран-членов Исполсовета ОЗХО 15 марта с.г.) с предложением к Техсекретариату ОЗХО провести «независимый анализ результатов британского расследования» инцидента в г. Солсбери.

Как следует из пресс-релиза Форин Офиса от 18 марта с.г., в развитие письма г-жи Т. Мэй постоянный представитель Великобритании при ОЗХО пригласил экспертов Техсекретариата ОЗХО посетить Великобританию, чтобы провести независимый анализ выводов, сделанных британской лабораторией в н.п. Портон-Даун в отношении инцидента в г. Солсбери. 19 марта с.г. специалисты ОЗХО прибыли в Великобританию.

Россия ожидает от ОЗХО официального детального изложения всего происходящего по «делу Скрипалей». Исходим из того, что Техсекретариат ОЗХО проведет полноценное независимое расследование с соблюдением всех соответствующих положений КЗХО.

5. У России появляется все больше вопросов как правового, так и практического плана. Мы намерены их настойчиво прояснять через ОЗХО.

Россия заявляет, что не применяла химическое оружие против Великобритании. Полагаем, что «нападение» на Скрипалей с применением токсичных химикатов следует рассматривать как террористический акт. В связи с тем, что во время инцидента пострадала российская гражданка Ю. Скрипаль, предлагаем взаимодействовать с британской стороной по Статье IX КЗХО.

Хотелось бы прояснить следующие аспекты.

Где, кто и как брал пробы у Сергея и Юлии Скрипалей? Каким образом все это фиксировалось? Кто может сертифицировать достоверность полученных сведений? Соблюдены ли все требования ОЗХО в отношении последовательности действий при сборе доказательств (т.н. “chain of custody”)?

При помощи каких методов (спектрального анализа и др.) британская сторона за столь короткий срок умудрилась определить тип якобы примененного химического вещества (по западной классификации «Новичок»)? Как мы понимаем, для этого необходимо иметь стандартный образец подобного вещества.

Как такая поспешность соотносится с официальными заявлениями самого Скотланд-Ярда, что «для соответствующих выводов понадобятся недели или даже месяцы работы»?

На основании каких данных и признаков поражения было поспешно принято решение ввести antidоты пострадавшим Скрипалям и британскому полицейскому, и не привела ли эта оперативность к серьезным осложнениям состояния их здоровья и последующему ухудшению?

Какие именно antidоты вводились? На основании каких анализов было принято решение использовать такие препараты?

Как можно объяснить замедленное действие нервно-паралитического вещества, в то время как оно по своей природе действует незамедлительно? Утверждается, что потерпевших отравили в пиццерии (по другим данным, в машине, аэропорту, квартире и т.д.). Что же в реальности произошло? Как получилось, что их обнаружили через какое-то неопределенное время на какой-то уличной скамейке?

Необходимы разъяснения, почему по «делу Скрипалей» абсолютно голословно обвинили именно Россию, в то время как разработки под условным западным названием «Новичок» велись в Великобритании, США, Швеции и Чехии. Достигнутые этими странами результаты по созданию новых отравляющих веществ этого типа отражены более чем в 200 открытых источниках стран НАТО.

6. Даже с чисто гуманитарной точки зрения действия Лондона выглядят просто варварскими. 4 марта с.г. на территории Великобритании (по версии самих британских властей) совершено нападение с применением химических веществ на российскую гражданку Юлию Скрипаль.

Российская Федерация требует предоставить исчерпывающую информацию о ходе расследования инцидента в г. Солсбери в отношении российской гражданки (соответствующая нота Посольства России в Лондоне была направлена 12 марта с.г.).

Великобритания нарушает элементарные правила межгосударственного общения и до сих пор без объяснения причин отказывает российским официальным представителям в консульском доступе к Ю. Скрипаль в соответствии с Венской конвенцией 1963 года о консульских сношениях. Мы уже более двух недель не можем достоверно определить, что произошло с нашей гражданкой и в каком состоянии она фактически находится.

Главное управление по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации 16 марта с.г. возбудило уголовное дело по факту покушения на умышленное убийство гражданки Российской Федерации Юлии Скрипаль, совершенного общеопасным способом на территории Великобритании.

Расследование будет произведено в соответствии с требованиями российского законодательства и нормами международного права. Следствие планирует привлечь к расследованию высококвалифицированных экспертов.

Следователи готовы к совместной работе с компетентными органами Великобритании. Рассчитываем на сотрудничество британской стороны.

7. В СБ ООН, в ОЗХО и на всех других международных площадках Российская Федерация последовательно и настойчиво выступает за то, чтобы все преступления с применением отравляющих веществ были тщательно, всесторонне и профессионально расследованы, а виновные — привлечены к ответственности.

Мы готовы полноформатно и открыто сотрудничать с Великобританией для снятия любых озабоченностей в двустороннем формате, в рамках ОЗХО и других международных документов, действовать в международно-правовом поле.

Россия как ответственный член международного сообщества и добросовестный участник КЗХО никогда не будет говорить на языке ультиматумов и отвечать на неофициальные устные вопросы.

Действия стран Запада вокруг сфабрикованного ими «дела Скрипалей» противоречат не только нормам международного права и общепринятой практике межгосударственных отношений, но и просто здравому смыслу. Мы, разумеется, все это детально фиксируем, и со временем виновные неизбежно понесут наказание.